

УДК: 327

DOI: 10.31857/S2686673023120027

EDN: NZAFJK

Гегемония США в Латинской Америке и возможности по её преодолению: горизонт 2040

В.А. Голиней

Институт Латинской Америки Российской академии наук (ИЛА РАН).

Российская Федерация, 115035, Москва, Б. Ордынка, 21/16.

ResearcherID: GYE-2156-2022 Scopus Author ID: 58030249600

РИНЦ ID: 1045328 ORCID: 0000-0002-1135-2322 e-mail: natli2009@yandex.ru

Д.М. Розенталь

Институт Латинской Америки Российской академии наук (ИЛА РАН).

Российская Федерация, 115035, Москва, Б. Ордынка, 21/16.

Факультет мировой экономики и мировой политики

НИУ «Высшая школа экономики».

РФ, 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20.

ResearcherID: AEZ-3588-2022 Scopus Author ID: 57205422579

РИНЦ ID: 844820 ORCID: 0000-0001-9224-3701 e-mail: rozentaldm@gmail.com

Резюме. В статье рассматривается феномен гегемонии США в Западном полушарии и возможности его преодоления к 2040 г. Ставится вопрос о целесообразности этой меры для истеблишмента стран региона. Определяются ключевые детерминанты развития межамериканских отношений, а также выявляются ключевые угрозы доминирования Вашингтона. Среди них особую важность имеют усиление позиций крупных держав, прежде всего, Бразилии и Мексики, а также проникновение Китая в Латинскую Америку. Прогностический характер исследования обусловил методологию статьи, при которой актуальные тенденции сопоставляются с видением будущего мирового развития (к середине XXI столетия).

Ключевые слова: Латинская Америка, межамериканская система, прогноз 2040, Бразилия, Мексика, энергетические ресурсы, технологическое развитие

Благодарности: Статья опубликована в рамках проекта «Посткризисное мироустройство: вызовы и технологии, конкуренция и сотрудничество» по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (Соглашение № 075-15-2020-783).

Для цитирования: Голиней В.А., Розенталь Д.М. Гегемония США в Латинской Америке и возможности по её преодолению: горизонт 2040. *США & Канада: экономика, политика, культура*, 2023, 53(12):21-32. DOI: 10.31857/S2686673023120027 EDN: NZAFJK

US Hegemony in Latin America and Opportunities to Overcome It: Horizon 2040

V.A. Goliney

Institute of Latin American Studies of the Russian Academy of Sciences (ILA RAS).

Russian Federation, 115035, Moscow, B. Ordynka, 21/16.

ResearcherID: GYE-2156-2022 Scopus Author ID: 58030249600

РИНЦ ID: 1045328 ORCID: 0000-0002-1135-2322 e-mail: natli2009@yandex.ru

D.M. Rosenthal

Institute of Latin American Studies of the Russian Academy of Sciences (ILA RAS).

Russian Federation, 115035, Moscow, B. Ordynka, 21/16.

National Research University Higher School of Economic.

Russian Federation, 101000, Moscow, Myasnitskaya str., 20.

ResearcherID: AEZ-3588-2022 Scopus Author ID: 57205422579

РИИЦ ID: 844820 ORCID: 0000-0001-9224-3701 e-mail: rozentaldm@gmail.com

Abstract. This article examines the phenomenon of US hegemony in the Western Hemisphere and explores the possibility of overcoming it by 2040. The authors question the expediency of this measure for the countries within the region. The article identifies key determinants of Inter-American relations development. Among the key threats to Washington's dominance, the authors highlight the strengthening positions of major powers, particularly Brazil and Mexico, as well as China. The study's prognostic nature dictates its methodology, wherein current trends are compared with visions of future world development (by the middle of the 21st century).

Keywords: Latin America, Inter-American system, forecast 2040, Brazil, Mexico, energy resources, technological development

Acknowledgements The article was prepared within the project "Post-crisis world order: challenges and technologies, competition and cooperation" supported by the grant from Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation program for research projects in priority areas of scientific and technological development (Agreement № 075-15-2020-783).

For citation. Goliney V.A., Rosenthal D.M. US Hegemony in Latin America and Opportunities to Overcome It: Horizon 2040. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture.* 2023; 53 (12): 21-32. DOI: 10.31857/S2686673023120027 EDN: NZAFJK

ВВЕДЕНИЕ

Первая половина XXI века – период появления новых центров силы в Азии, Африке и Латинской Америке. Этот процесс оказывает влияние на интересы крупных субъектов мировой политики, вносит корректировки в традиционную систему альянсов и экономических объединений, а в перспективе может повлиять на положение США, КНР, ЕС и России на глобальной авансцене. Не вызывает сомнений и стремление традиционных великих держав удержать своё первенство.

Этот процесс наблюдается и в Западном полушарии, где Вашингтон предпринимает попытки по сдерживанию восходящих гигантов мировой политики. Это противостояние осложняется двумя противоположными подходами, характерными для латиноамериканских стран. С одной стороны, практика интервенций США привела к чувству неприятия и отторжения североамериканского доминирования. С другой – регион и Соединённые Штаты прочно переплелись политическими, экономическими и культурными связями, стали зависеть друг от друга. В этих условиях преодоление гегемонии Белого дома становится сложной задачей.

В статье ставится вопрос о возможности преодоления традиционной гегемонии США в Западном полушарии. Сегодня такая перспектива воспринимается лишь гипотетически. Вместе с тем повышение веса латиноамериканских государств в мировой политике и экономике (к середине XXI века) повышает вероятность реализации этого сценария. Подобная постановка вопроса придаёт исследованию, в том числе и прогностический характер.

Тема политики США в Западном полушарии хорошо проработана в научной литературе. Можно упомянуть работы отечественных учёных В.П. Сударева [Сударев В.П., 2000], В.Л. Хейфеца и Л.С. Хейфеца [Хейфец В.Л., Хейфец Л.С., 2014], в которых анализируются подходы Белого дома к региону. Исследователь из РФ П.П. Яковлев [Яковлев П.П., 2019] и американский эксперт Р.Э. Эллис [Ellis R.E., 2005] рассмотрели противостояние Вашингтона и Пекина в Латинской Америке. Российский американист А.С. Евсеенко [Евсеенко А.С.] и эксперт из США М. Шифтер [Shifter M., 2021] уделили внимание инициативам администрации Дж. Байдена в регионе.

Задачей перечисленных публикаций стал комплексный анализ межамериканских отношений, однако взгляд в будущее требует наложение существующих тенденций на среднесрочные и долгосрочные прогнозы. В этом смысле большое значение для работы имели публикации Института мировой экономики и международных отношений РАН им. Е.М. Примакова [Мир 2035, 2017], а также открытый доклад Национального совета по разведке (США) [1]. Предположения о развитии бразильской экономики были высказаны в статье отечественного специалиста Л.Н. Симоновой [Симонова Л.Н., 2023]. Существенный вклад в работу внесла монография российских учёных В.М. Давыдова и А.В. Бобровникова, посвященная развитию ведущих латиноамериканских стран [Давыдов В.М., Бобровников А.В. 2009].

ДОКТРИНА МОНРО В ЗАПАДНОМ ПОЛУШАРИИ

Два столетия Западное полушарие воспринималось и продолжает восприниматься истеблишментом Соединённых Штатов зоной их непосредственных интересов. Нахождение в регионе других крупных субъектов мировой политики (прежде всего Китая и России) отождествляется с угрозой безопасности Вашингтона. Эта позиция обусловлена как объективными политико-экономическими интересами США, так и исторической традицией, выраженной доктриной Монро, провозглашенной в 1823 году.

Несмотря на то, что в современной трактовке доктрина Монро приобрела негативную коннотацию и отождествляется с попыткой США установить контроль над странами Латинской Америки [Мартынов Б.Ф., 2022], в момент провозглашения она во многом носила прогрессивный характер. Концепция стала ответом на планы Священного союза по интервенции в бывшие испанские колонии. Вашингтон выступал за три ключевых принципа в отношениях с Европой. Речь шла, во-первых, о невмешательстве в дела Западного полушария, во-вторых, о недопустимости присоединения государств региона к монархическим проектам в Старом Свете [Болховитинов Н.Н., 1959], в-третьих, о предотвращении перехода получивших независимость территорий во владения другим мировым державам [Исэров А.А., 2021: 205].

Администрация Соединённых Штатов стремилась к созданию системы международных отношений, в которой бы учитывались интересы государств Западного полушария. Эти установки разделяла и значительная часть элит бывших испанских колоний. Вместе с тем экономическое и военное доминирование США в регионе неуклонно приводило к политическому лидерству Вашингтона, идеологической основой которого стала доктрина «панамериканизма» [Herman D., 2009]. Постепенно оборонительный характер доктрины Монро трансформировался в наступательный. Разыгрывая карту «коммунистической угрозы» (во второй половине XX столетия основная опасность происходила уже от СССР, а не от европейских держав), Белый дом оказывал давление на неугодные политические силы

[Диас-Кальехас А., 1988], обеспечивая контроль над общественными процессами в регионе.

Первым серьёзным вызовом для доминирования Вашингтона в Западном полушарии стала Кубинская революция и проникновение Советского Союза в Латинскую Америку, затем приход к власти в Чили левого правительства во главе с С. Альенде, в 1979 г. в Никарагуа победила Сандинистская революция. Эти процессы обусловили активную политику США по противодействию СССР в регионе – Белый дом оказывал давление на страны, выступающие за сотрудничество с Москвой. Окончательно угроза активного проникновения коммунизма в Западное полушарие миновала лишь после прекращения холодной войны.

Второй вызов для доминирования США в Латинской Америке произошёл в начале XXI века и был обусловлен «левым поворотом». Приход к власти в ряде государств социально ориентированных правительств изменил расстановку политических сил, вывел на авансцену коренные народы и малообеспеченные слои населения, которые ранее были исключены из общественной жизни. Это явление в значительной степени переформатировало межамериканские отношения и интеграционные процессы в Западном полушарии.

Во многом оно ускорило проникновение в регион крупных субъектов мировой политики – КНР и России. Так, Китай потеснил США с позиции основного торгового партнёра государств Латинской Америки [Лексютина Я.В., 2012]. Москва заняла ведущие позиции на рынке вооружений, продав только в Венесуэлу военную технику на 11 млрд долларов [2].

При этом одной из ключевых причин «левого поворота» стал перенос внимания США на другие регионы мира в начале XXI века. Борьба с терроризмом, активная политика на Ближнем Востоке и Средней Азии не позволяли Вашингтону в полной мере контролировать политические процессы в Западном полушарии. Латиноамериканские страны были вынуждены самостоятельно отвечать на вызовы времени, объединяться в блоки и союзы для решения хозяйственных проблем. Эта регионализация приобретала антиамериканский и в некотором смысле антиимпериалистический оттенок.

Так, странами Латинской Америки зачастую отвергались проекты, предлагаемые Белым домом. Наиболее ярким примером стал отказ от создания Зоны свободной торговли в Западном полушарии (*Área de Libre Comercio de las Americas, ALCA*). Антиамериканское звучание получил созданный Венесуэлой и Кубой Боливарианский альянс для народов нашей Америки (*Alianza Bolivariana para los Pueblos de Nuestra América, ALBA*).

Тем не менее к середине второго десятилетия XXI века проявились признаки кризиса «левого поворота». Он выразился в приходе правых к власти в Аргентине (2015), Бразилии (2016), Боливии (2019). Произошло ослабление позиций боливарианцев в Венесуэле и сандинистов в Никарагуа.

Ослабление левой волны во многом произошло и вследствие действий США в регионе. Начиная с администрации Барака Обамы, Белый дом методично возвращал утраченные при президенте Джордже Буше-младшем позиции [Хейфец В.Л., Хейфец Л.С., 2014]. При Дональде Трампе об актуальности документа 1823 г. заговорили с новой силой. Среди тех, кто выступал за возвращение к его принципам, оказались тогдашний государственный секретарь Рекс Тиллерсон [Friedman M.P., 2018], и советник президента США по национальной безопасности Джон Болтон [John Bolton and the Monroe Doctrine, 2019].

Кроме того, в период кризиса внимание «левых» было сфокусировано на решении внутренних проблем. Необходимость поддержания собственной хозяйственной системы препятствовало их переходу на радикальные позиции. Даже режимы в Венесуэле, Никарагуа и на Кубе, сохранив антиимпериалистическую риторику, были вынуждены занять осторожную позицию на международной арене. Вместе с тем в регионе остался запрос на преодоление гегемонии США. Ему во многом способствует рост потенциала региональных лидеров: Бразилии, Мексики, а также активное проникновение в регион крупных игроков, прежде всего Китая.

ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЛИДЕРОВ

Ход межамериканских отношений во многом будет определяться основными трендами общественного развития, в том числе в области демографии, экономики, институционального строительства. Прогнозирование этих явлений – сложный процесс и не входит в задачи статьи. Вместе с тем анализ актуальных процессов в Западном полушарии позволяет сделать ряд выводов о будущем региона.

В последние десятилетия страны Латинской Америки существенно усилили свои позиции в мировой политике и экономике. Произошло это не только благодаря большому ресурсному потенциалу (можно прогнозировать увеличение их доли в мировых поставках углеводородов) [3], но и активному научно-технологическому развитию в странах-лидерах. Так, Бразилия и Мексика входят в первую десятку государств по числу финтех-компаний [Яковлев П.П., 2023].

В то же время экономическое развитие региона продолжит зависеть от мировой конъюнктуры, в том числе на основные экспортные товары, в особенности сырьё. Колебания цен на мировых рынках в значительной степени отражаются на эффективности хозяйственной деятельности, а также на политических и интеграционных процессах. С высокой долей вероятности можно утверждать, что к середине века эта тенденция сохранится и будет сдерживающим фактором для развития стран Латинской Америки.

По-видимому, государства региона переживают демографические изменения, в них наблюдается замедление темпов прироста населения. Тем не менее из-за инерционности этого процесса к 2040 г. ожидается увеличение численности жителей региона до 730 млн человек [4] (в настоящий момент этот показатель составляет примерно 645 миллионов [4]). При этом происходит старение латиноамериканских обществ, что неминуемо повысит нагрузку на бюджеты государств.

Уменьшение экономически активного населения приведёт к увеличению числа бедных. Их доля традиционно колеблется в пределах 25-40%. Аналитики Национального совета по разведке (США) полагают, что к 2040 г. малообеспеченные люди могут составить половину населения региона [5]. Прогнозируется рост крупнейших городов. Так, Мехико и Сан-Паулу к 2035 г. будет проживать 25 млн человек, в Буэнос-Айресе – 17 миллионов [6]. В этих условиях велик риск возрастания социальной напряжённости и запроса на государственный патернализм. Возможно усиление как леворадикальных, так и праворадикальных политических сил.

Кроме того, исследовательская организация *Latinobarometro* в 2023 г. зафиксировала большую долю молодёжи, выступающей против демократического правления [7]. Через 10–15 лет эти люди станут определять политику в своих государствах. Сочетание социальной напряжённости и роста популярности автократии создают предпосылки для идейного конфликта между рядом латиноамериканских стран и

США. Эти противоречия, а также попытки региональных лидеров преодолеть традиционное для Вашингтона доминирование неминуемо приведут к противостоянию с Белым домом.

При этом возможностями для подобного противостояния обладают лишь несколько латиноамериканских государств. Ни Аргентина (из-за продолжающейся нестабильности и колоссальной задолженности перед МВФ), ни Венесуэла (вследствие системного кризиса) не способны преодолеть гегемонию Вашингтона. Потенциалом противодействия США обладают лишь региональные лидеры – Бразилия и Мексика. Не вызывает сомнений их обеспеченность ресурсами. Так, португалоговорящая страна – первая по возобновляемым запасам пресной воды, обладает 14,3% мировых лесов и 5,2% сельскохозяйственных площадей. Мексика в 2020 г. входила в первую десятку по производству меди и золота, в 2021 г. она заняла восьмое место среди лидеров по добыче нефти [Montoya J.D., 2023].

Бразилия является одной из основательниц БРИКС, а с приходом к власти Луиса Инасиу Лулы да Силвы она стремится к возвращению в большую политику и готова играть в ней важную роль. Высоко оценивают потенциал «тропического гиганта» и учёные из ИМЭМО РАН, считая, что к середине века страна способна войти в число развитых государств [Мир 2035, 2017: 130]. Вместе с тем это потребует создание национального проекта развития, который сопровождается наличием у элит политической воли для мобилизации ресурсов и защиты национальных интересов [Давыдов В.М., 2009].

Впрочем, стоящие перед страной вызовы (разделенного общества и конкурирующих политических проектов, высокого уровня неравенства и коррупции) станут серьёзным препятствием её развитию. Кроме того, для преодоления гегемонии США Бразилии потребуется пересмотреть или отказаться от налаженных связей с Вашингтоном в сфере обороны и обмена технологиями. Так, в декабре 2021 г. на ежегодных переговорах страны договорились усилить сотрудничество в космической сфере, киберпространстве и в исследованиях и разработках [8]. В этих условиях национальным элитам придётся решать вопрос о целесообразности разрыва традиционных форм кооперации с Белым домом.

Мексика, несмотря на значительный потенциал, в торгово-экономическом и политическом плане прочно связана с США. Страна остаётся вторым торговым партнёром Вашингтона [Jassiel V., 2013], входит в зону свободной торговли с Соединёнными Штатами и Канадой (ЮСМКА – *USMCA*). Глубокая интеграция с северным соседом является естественным препятствием для преодоления гегемонии. Кроме того, Белый дом обладает обширным инструментарием давления на Мексику [Андреев А.С., Розенталь Д.М., 2021].

Преодоление гегемонии Вашингтона побуждает региональных лидеров к выбору собственного пути развития, определённой автономности в экономической и политической повестке [Zea L., 2019]. Вместе с тем реализация этого сценария потребует от ведущих стран региона значительных издержек. Отказ от ориентации на США приведёт к разрыву (или же значительному уменьшению) кооперации в области безопасности и технологического развития. В этих условиях истеблишмент ключевых государств Латинской Америки должен принять решение о целесообразности этой меры.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ВНЕШНИМИ ИГРОКАМИ

Латинская Америка стала важным направлением интересов крупных субъектов мировой политики: КНР, Европейского Союза, Ирана и Турции. Вместе с тем в ближайшие несколько десятков лет лишь Китай имеет реальные возможности выдержать конкуренцию с Вашингтоном. ЕС не предлагает странам региона альтернативного американскому проекту развития. Остальные игроки не обладают сопоставимым с США экономическим потенциалом.

В последние два десятилетия КНР совершила стремительный прорыв в регион. Стимулом для этого стали как значительные ресурсы стран Западного полушария (растущая экономика Поднебесной нуждалась в углеводородах), так и активный хозяйственный рост, который наблюдался в Латинской Америке в «золотое десятилетие» (2003–2013 гг.). Серьёзность намерений Пекина во многом подтверждалась системным подходом к взаимодействию с государствами-партнёрами. Кооперация осуществлялась не только в области торгово-экономических связей, но и на идеологическом уровне. Речь шла о совпадении «китайской мечты» с чаяниями развивающегося мира [Сафронова Е.И. 2020].

КНР планомерно выстраивала и реализовывала стратегию по проникновению в Западное полушарие. Концепция по взаимодействию со странами региона была опубликована в 2008 г. [9]. В документе фиксировались 4 сферы сотрудничества, которые подразделялись на 34 пункта. В 2014 г. был создан форум Китай - Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна (*Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC*) [10]. Он стал площадкой для обсуждения совместных проектов, координации позиций с правительствами государств-членов, позволил запустить ряд важных инфраструктурных проектов.

В 2016 г. в новом доктринальном документе о взаимодействии с Латинской Америкой КНР расширила сферы взаимодействия до 6, детализировав в них 37 пунктов [11]. Страны региона подписали План сотрудничества с Китаем на период 2015-2019 гг., позже он был продолжен на 2022–2024 годы [12]. При этом ключевым инструментом экспансии Пекина остаётся проект «Один пояс - один путь» [13]. К инициативе присоединились 19 государств Западного полушария.

Эти усилия позволили Пекину стать основным торговым партнёром многих стран региона. Так, товарооборот Бразилии с КНР в 2022 г. превысил 157 млрд долл. [14], (экспорт и импорт южноамериканской страны в США за тот же период составил всего 93 млрд долл. [15]). Признаком политической успешности Поднебесной стал отказ целого ряда государств Латинской Америки от признания Тайваня. Так, в XXI веке КНР установил дипломатические отношения с Доминикой, Гренадой и Коста-Рикой, Панамой, Доминиканской Республикой, Сальвадором и Гондурасом.

Для повышения привлекательности правительство азиатской страны активно использует механизмы «мягкой силы», в том числе институты изучения китайского языка и культуры, образовательные обмены. Осуществляется вещание на испанском языке созданного в 2007 г. китайского телеканала.

Белый дом не сразу стал рассматривать проникновение КНР в Латинскую Америку как угрозу своей безопасности. Высокопоставленные чиновники из США, в том числе один из наиболее авторитетных дипломатов Томас Шенон, не выступали против сотрудничества Китая со странами региона. Напротив, Вашингтон и Пекин регулярно обменивались мнениями о ситуации в Западном полушарии [16], стремились координировать свои действия [17].

Вместе с тем риск утратить доминирующее положение в Западном полушарии побудил США к активному противостоянию Пекину в регионе. Так, Вашингтон продвигает тезисы о китайском «неоколониализме», а также усугублении зависимости стран региона от экспорта сырья в Поднебесную. По мнению отечественного востоковеда Е.И. Сафроновой, эта риторика зачастую находит понимание у правых и правопоцентристских правительств [Сафронова Е.И. 2020]. Белый дом стремится вытеснить КНР из Западного полушария. Так, переформатирование НАФТА – Североамериканской зоны свободной торговли (*North American Free Trade Agreement, NAFTA*) в ЮСМКА было направлено и против азиатского гиганта. В договор было включено положение, согласно которому торговый альянс одного из членов с государством нерыночной экономики дает право другим двум выйти из соглашения в течение шести месяцев [Яковлев П.П., 2019].

Вместе с тем объективная потребность в ресурсах и расширении инфраструктурных проектов подталкивает КНР к активной латиноамериканской политике, при этом, в отличие от прошлых лет, её представители не смущаются делать громкие заявления. Так, министр иностранных дел КНР Ван И подчеркнул, что Китай не рассматривает регион как чьим-то «задним двором» [18]. Кроме того, Пекин способен вкладывать значительные средства в исследования и разработки (хоть и меньшие, чем США), что к 2040 г. позволит выстроить ему и технологическое сотрудничество со странами Западного полушария.

Вполне справедливо ожидать дальнейшего проникновения КНР в Латинскую Америку. По ряду прогнозов к 2040 г. доля Поднебесной в торговле с регионом может составить 40% [19]. Кроме того, дальнейшее развитие проекта «Один пояс – один путь» значительно усилит позиции китайского капитала в регионе, а использование юаня в валютных операциях сильно возрастет. В этих условиях вероятность переориентации ряда стран региона на Пекин станет значительно выше.

Тревожный звонок для США – стремление ряда стран Латинской Америки вступить в БРИКС. В 2023 г. заявки подали Аргентина, Куба, Венесуэла, Боливия и Гондурас. При этом с каждым годом китайское влияние в объединении усиливается. Потенциальное вступление новых членов усилит позиции Пекина в регионе, неминуемо приведёт к его интенсификации контактов с государствами Западного полушария [Stuenkel O., 2023].

В этих условиях риск Вашингтона к середине века утратить лидерство в регионе становится предельно ощутимым. О возможной утрате позиций уже заявил адмирал К. Фаллер, бывший глава Южного командования США. Президент Дж. Байден назвал КНР «стратегическим конкурентом» [20]. По всей видимости, в ближайшие десятилетия соперничество между двумя гигантами будет усиливаться.

Угроза потери доминирующего положения в Западном полушарии способна побудить Белый дом к активным действиям. Новым проектом Вашингтона стала инициатива «Американского партнёрства ради экономического процветания» (*Americas Partnership for Economic Prosperity*) [21]. Вместе с тем воплощение её в жизнь может натолкнуться на политические сдвиги в регионе, конкуренцию Китая, а также на приход к власти в США другой администрации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Любое прогнозирование имеет свои пределы. 17 лет, которые отделяют нас от 2040 г., – большой срок. Вместе с тем ключевые детерминанты межамериканских отношений просматриваются уже сегодня. Это борьба за доступ к ресурсам и

технологиям, «фактор роста» восходящих гигантов, прежде всего Бразилии и Мексики, конкуренция США и Китая за влияние в регионе. В этих условиях государствами Латинской Америки придётся определить дальнейший вектор развития.

Стремление к преодолению гегемонии США в регионе характерно лишь для части латиноамериканских элит. Решение этой задачи будет сопровождаться болезненным разрывом сотрудничества по ряду направлений. Вместе с тем по мере повышения веса Бразилии и Мексики (может быть, в перспективе двух десятилетий – Аргентины и Венесуэлы) на мировой арене может поставить этот вопрос с новой силой. Участие латиноамериканских стран в процессах глобального регулирования потребует проведения многовекторной политики с учётом задач собственного социально-экономического развития.

При этом отказ от односторонней ориентации на США не означает переход в китайскую орбиту интересов. Сегодня конкуренция двух гигантов за влияние благоприятно отражается на развитии региона. Вашингтон и Пекин выдвигают инициативы, направленные на инфраструктурное, экономическое и социальное развитие его государств. Вместе с тем в перспективе важной задачей национальных элит может стать выработка собственного проекта развития, учитывающая исторические и культурные особенности латиноамериканских обществ.

ИСТОЧНИКИ

1. Global trends 2040. Available at: https://www.dni.gov/files/ODNI/documents/assessments/GlobalTrends_2040.pdf (accessed 5.06.2023).
2. Приоритетные направления развития отношений России с государствами Латинской Америки и Карибского бассейна. Материалы парламентских слушаний (продолжение). *Латинская Америка*, 2013. №12. С. 5-16.
3. Фурсова И. К 2040 году структура энергопотребления в мире сильно изменится. *Российская газета*. 22.12.2015. Available at: <https://rg.ru/2015/12/22/prognoz.html> (accessed 23.07.2023).
4. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2022). World Population Prospects 2022, Online Edition. Available at: <https://population.un.org/wpp/Download/Standard/MostUsed/> (accessed 30.06.2023).
5. Global trends 2040. Five-year regional outlooks, Latin America and the Caribbean. Available at: <https://www.dni.gov/index.php/gt2040-home/gt2040-5-year-regional-outlooks/latin-america> (accessed 6.06.2023).
6. Global trends 2040. Available at: https://www.dni.gov/files/ODNI/documents/assessments/GlobalTrends_2040.pdf (accessed 5.06.2023).
7. Informe Latinobarómetro 2023: La recesión democrática de América Latina. P. 31. Available at: <https://www.latinobarometro.org/lat.jsp> (accessed 25.08.2023).
8. Brazil: Background and U.S. Relations. Congressional Research Service. May 10, 2022. Available at: <https://sgp.fas.org/crs/row/R46236.pdf> (accessed 30.07.2023).
9. Texto íntegro del Documento sobre la Política de China hacia América Latina y el Caribe. 11.05.2008. Available at: <https://politica-china.org/secciones/documentacion/texto-integro-del-documento-sobre-la-politica-de-china-hacia-america-latina-y-el-caribe-2> (accessed 10.07.2023).
10. The BRICS Policy Center. The China-CELAC Forum. Available at: <https://bricspolicycenter.org/en/china-celac-forum/> (accessed 10.07.2023).
11. Documento sobre la Política de China Hacia América Latina y el Caribe. 24.11.2016. Available at: <https://www.fmprc.gov.cn/esp/wjdt/wjzc/t1418256.shtml> (accessed 10.07.2023).

12. Plan de Acción conjunto de cooperación en áreas claves China-CELAC (2022-2024). Available at: https://www.fmprc.gov.cn/esp/wjdt/gongbao/202112/t20211213_10467311.html (accessed 10.07.2023).
13. Special Declaration of Santiago of the II Ministerial Meeting of the CELAC-China Forum on the Belt and Road Initiative. Santiago, January 22, 2018. Available at: <http://www.itamaraty.gov.br/images/2ForoCelacChina/Special-Declaration-II-CELAC-CHINA-FORUM-FV-22.1.18.pdf> (accessed 15.07.2023).
14. Imports and exports of Brazil with China from 2015 to 2022. Statista. Jun 27, 2023. Available at: <https://www.statista.com/statistics/1105976/brazil-trade-value-china/> (accessed 13.07.2023).
15. Total value of U.S. trade in goods (export and import) with Brazil from 2000 to 2022. Jul 27, 2023. Available at: <https://www.statista.com/statistics/218284/total-value-of-us-trade-in-goods-with-brazil-since-2004/> (accessed 30.07.2023).
16. Jiang Shixue Triangulation between China, Latin America and the US? China.org. July 19, 2014. Available at: http://www.china.org.cn/opinion/2014-07/19/content_32994867.htm (accessed 23.07.2023).
17. Ellis R.E. The United States, Latin America and China: A “Triangular Relationship”? Inter-American Dialog Working Paper. Available at: <https://www.observatorioasiapacifico.org/images/publicaciones/20131219043041TheUnitedStatesLatinAmericaandChina.ATriangularRelationship.pdf> (accessed 20.08.2023).
18. Zhao Jia China with LAC for a shared future. *China Daily*. 7.03.2022. Available at: <https://www.china-daily.com.cn/a/202203/07/WS6225e37ea310cdd39bc8afb6.html> (accessed 13.07.2023).
18. Sullivan, M.P., Lum, T. China’s Engagement with Latin America and the Caribbean. Congressional Research Service, IF10982. November 12, 2020. P.1. Available at: <https://fas.org/sgp/crs/row/IF10982.pdf> (accessed 15.07.2023).
20. Roy, D. China’s Growing Influence in Latin America. Council on Foreign Relations. June 15, 2023. Available at: <https://www.cfr.org/backgrounders/china-influence-latin-america-argentina-brazil-venezuela-security-energy-bri> (accessed 1.08.2023).
21. Biden-Harris Administration Advances Americas Partnership for Economic Prosperity. Fact Sheet. Available at: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/fact-sheets/2023/january/fact-sheet-biden-harris-administration-advances-americas-partnership-economic-prosperity> (accessed 15.08.2023).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Андреев А.С., Розенталь Д.М., 2021. Левый регионализм в Латинской Америке: традиции и современность. *PolitBook*. №1. С. 25-47.
- Болховитинов Н.Н. Доктрина Монро (происхождение и характер). М.: Изд-во Института международных отношений, 1959, с. 153-185.
- Давыдов В.М., Бобровников А.В. Роль восходящих гигантов в мировой экономике и политике (шансы Бразилии и Мексики в глобальном измерении). М.: ИЛА РАН, 2009. 234 с.
- Диас-Кальехас А. «Контадора» вызов брошен. Латинская Америка против имперских амбиций США. М.: Прогресс, 1988. 256 с.
- Евсеев А.С., 2021. Инициативы США на латиноамериканском направлении: проблемы и перспективы. *США & Канада: экономика, политика, культура*. №7. С.83-89. DOI: 10.31857/S268667300015578-5

Исэров А.А. США и борьба Латинской Америки за независимость 1815-1830. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2011, с. 205.

Лексютина Я.В., 2012. Китай – Активный игрок на просторах Латинской Америки. *Латинская Америка*. №8. С. 22-36.

Мартынов Б.Ф., 2022. Доктрина Монро как воля и представление Соединённых Штатов Америки. *Международная жизнь*. №11. С. 46-57.

Мир 2035. Глобальный прогноз / Под ред. акад. А.А. Дынкина. ИМЭМО им. Е.М. Примакова. М.: Магистр, 2017. 352 с.

Сафронова Е.И. 2020. Лагиноамериканский вектор актуальной внешней политики Китая. *Латинская Америка*. №2. С. 30-46.

Симонова Л.Н. 2023. Горизонт 2040. Взгляд из Бразилии. Часть 1. Экология, климат и технологии. *Латинская Америка*. №7. С. 6-22.

Сударев В.П. Взаимозависимость и конфликт интересов. США и Латинская Америка (вторая половина XX века). М.: МГИМО, 2000. 357 с.

Хейфец В.Л. Хейфец Л.С. Лагиноамериканская стратегия США на современном этапе. *Актуальные проблемы экономики и управления*. 2014. №4. С. 150-160.

Яковлев П.П. 2019. От НАФТА к ЮСМКА: реформа североамериканской интеграции. *Российский внешнеэкономический вестник*. №1. С. 75-87.

Яковлев П.П. 2019. США и КНР в Латинской Америке: контуры конкуренции. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. №1. С.47-58.

Яковлев П.П. 2023. Мегатренды развития Латинской Америки и экономические интересы России. *Латинская Америка*. №6. С. 6-22.

REFERENCES

Ellis, R.E. 2005. U.S. National Security Implications of Chinese Involvement in Latin America Jun. 1, Available at: <https://www.jstor.org/stable/resrep11288?seq=44> (accessed 3.08.2023).

Friedman, M.P. Rex Tillerson en Texas, el retorno de la Doctrina Monroe. *Nodal*. Available at: <https://www.nodal.am/2018/02/rex-tillerson-texas-retorno-la-doctrina-monroe-max-paul-friedman/> (accessed 20.08.2023).

Herman, D. 2009. The three roots of the “Manifest Destiny”. *American Indian*. No.3 (winter). Pp. 22-25.

Jassiel, V. México y EU ‘la rompen’: comercio entre los vecinos marca nuevo récord en 2022. *El Financiero*. 8.02.2023. Available at: <https://www.elfinanciero.com.mx/economia/2023/02/07/comercio-entre-mexico-eu-marca-record-en-2022-779-mil-308-millones-de-dolares/> (accessed 30.07.2023).

John Bolton and the Monroe Doctrine. *The Economist*. 09.05.2019. Available at: <https://www.economist.com/leaders/2019/05/09/john-bolton-and-the-monroe-doctrine> (accessed: 21.08.2023).

Montoya, J.D. Guíasobre los recursos naturales de México. Desarrollo Sustentable. 19.07.2023. Available at: <https://www.desarrollosustentable.co/recursos-naturales-de-mexico/> (accessed 30.07.2023).

Shifter, M. A Policy for a Post-American Latin America. How Washington Can Reset Relations with a Region That Needs It Less. *Foreign Affairs*, 3 June 2022. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2022-06-03/policy-post-american-latin-america> (accessed 1.08.2023).

Stuenkel, O. How BRICS Expansion Will Impact South America. *Americas Quarterly*. August 24, 2023. Available at: <https://www.americasquarterly.org/article/how-brics-expansion-will-impact-south-america/> (accessed 25.08.2023).

Zea, L. *Filosofía de la Historia Americana*. México: Universidad Nacional Autónoma de México, Centro de Investigaciones sobre América Latina y el Caribe, 2019, pp. 515-566.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ГОЛИНЕЙ Владимир Андреевич, кандидат политических наук, старший научный сотрудник ИЛА РАН. Российская Федерация, 115035, Москва, Б. Ордынка, 21/16.

РОЗЕНТАЛЬ Дмитрий Михайлович, кандидат исторических наук, доцент, и.о. директора ИЛА РАН. Российская Федерация, 115035, Москва, Б. Ордынка, 21/16; Доцент Факультета мировой экономики и мировой политики Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Российская Федерация, 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20.

Vladimir A. GOLINEY, Candidate of Sciences (Political), Senior Researcher. Institute for Latin American Studies Russian Academy of Science. 21/16 B. Ordynka, Moscow, 115035, Russian Federation.

Dmitry M. ROZENTAL, Candidate of Sciences (History), Director at the Institute for Latin American Studies, Russian Academy of Science (ILA RAS). 21/16 B. Ordynka, Moscow, 115035, Russian Federation; Associate Professor, Faculty of World Economy and International Affairs, National Research University Higher School of Economic. Russian Federation, 101000, Moscow, Myasnitskaya str., 20

Статья поступила в редакцию 11.08.2023 / Received 11.08.2023.

Поступила после рецензирования 26.08.2023 / Revised 26.08.2023.

Статья принята к публикации 27.08.2023 / Accepted 27.08.2023.